его подъ конвоемъ въ управленіе тайной полиціи. Полицейскіе и жандармы допрашиваютъ молодого человѣка, но все, что онъ говоритъ, не подходитъ ни подъ одно изъ подлежащихъ ихъ вѣдѣнію преступленій, и нѣтъ никакой возможности обвинить его ни въ революціонныхъ поступкахъ, ни въ заговорахъ, такъ какъ онъ объявляетъ, что онъ ничего не желаетъ разрушать, а, напротивъ, отрицаетъ всякое насиліе, и ничего не скрываетъ, а ищетъ случая говорить и дѣлать то, что онъ говоритъ и дѣлаетъ, самымъ открытымъ образомъ. И жандармы, не смотря на отсутствіе для нихъ законовъ, такъ же какъ и духовенство, не находя никакого повода къ обвиненію молодого человѣка, возвращаютъ его опять въ войско. Опять совѣщаются начальники и рѣшаютъ хотя и не присягавшаго молодого человѣка принять и зачислить въ солдаты. Его одѣваютъ, зачисляютъ и отправляютъ подъ стражею на мѣсто размѣщенія войскъ. На мѣстѣ размѣщенія войскъ начальникъ части, въ которую онъ поступаетъ, опять требуетъ отъ молодого человѣка исполненія военныхъ обязанностей, и онъ опять отказывается повиноваться, и при другихъ солдатахъ высказываетъ причину своего отказа, говоритъ, что онъ, какъ христіанинъ, не можетъ добровольно готовиться къ убійству, запрещенному еще закономъ Моисея.

Дѣло происходитъ въ провинціальномъ городѣ. Случай вызываетъ интересъ и даже сочувствіе не только въ постороннихъ, но и въ офицерахъ, и потому начальники не рѣшаются употребить обычную дисциплинарную мѣру за отказъ въ повиновеніи. Для приличія, однако, молодого человѣка запираютъ въ тюрьму, и пишутъ въ высшее военное управленіе, спрашивая, что дѣлать? Съ оффиціальной точки зрѣнія отказъ отъ участія въ военной службѣ, въ которой служитъ самъ царь, и которая благословляется церковью, представляется сумасшествіемъ, и потому изъ Петербурга пишутъ, что такъ какъ молодой человѣкъ долженъ быть не въ своемъ разсудкѣ, то, не употребляя еще противъ него крутыхъ мѣръ, отправить его для изслѣдованія его душевнаго здоровья и для излѣченія его въ домъ умалишенныхъ. Его отправляютъ въ надеждѣ, что онъ тамъ и останется, какъ десять лѣтъ тому назадъ было съ отказавшимся въ Твери отъ военной службы другимъ молодымъ человѣкомъ, котораго мучали въ сумасшедшемъ домѣ до тѣхъ поръ, пока онъ покорился. Но и эта мѣра не спасаетъ военное начальство отъ неудобнаго молодого человѣка. Доктора свидѣтельствуютъ его, очень заинтересовываются имъ и, разумѣется, не найдя въ немъ никакихъ признаковъ душевной болѣзни, возвращаютъ опять въ войско. Его принимаютъ и, дѣлая видъ, что забыли про его отказъ и мотивы его, ему опять предлагаютъ идти на ученіе, и опять онъ при другихъ солдатахъ отказывается и заявляетъ о причинѣ своего отказа. Дѣло это все больше и больше обращаетъ на себя вниманіе и солдатъ, и жителей города. Опять пишутъ въ Петербургъ и оттуда выходитъ рѣшеніе перевести молодого человѣка въ войска, стоящія на окраинахъ, въ мѣста, гдѣ войска находятся на военномъ положеніи, и гдѣ за отказъ повиноваться можно разстрѣлять его, и гдѣ дѣло это можетъ пройти незамѣтно, такъ какъ въ далекомъ краѣ этомъ очень мало русскихъ и христіанъ, а большинство инородцы и магометане. Такъ и дѣлаютъ. Молодого человѣка перечисляютъ въ войска, стоящія въ Закаспійскомъ краѣ, и съ преступниками отправляютъ къ начальнику, извѣстному своею рѣшительностью и строгостью.

Во все это время, при всѣхъ этихъ пересылкахъ изъ мѣста въ мѣсто, съ молодымъ человѣкомъ обращаются грубо, держатъ его въ холодѣ, голодѣ и нечистотѣ и вообще всячески дѣлаютъ его жизнь мучительною. Но всѣ эти истязанія не заставляютъ его измѣнить своему рѣшенію. Въ Закаспійскомъ краѣ, когда ему опять предлагаютъ идти въ караулъ съ оружіемъ, онъ опять отказывается повиноваться. Онъ не отказывается идти стоять подлѣ стоговъ сѣна, куда его посылаютъ, но отказывается взять оружіе, объявляя, что онъ ни въ какомъ случаѣ ни противъ кого не будетъ употреблять насиліе. Все это происходитъ передъ другими солдатами. Оставить такой отказъ безнаказанно нельзя, и молодого человѣка отдаютъ подъ судъ за нарушеніе дисциплины. Происходитъ судъ, и молодого человѣка приговариваютъ къ заключенію въ военной тюрьмѣ на два года. Опять по этапу съ преступниками его пересылаютъ на Кавказъ и тамъ заключаютъ въ тюрьму, гдѣ онъ подпадаетъ подъ безконтрольную власть тюремщика. Тамъ его мучаютъ полтора года, но онъ все-таки не измѣняетъ своего рѣшенія не брать въ руки оружія и всѣмъ тѣмъ, съ кѣмъ ему приходится быть въ сношеніяхъ, объясняетъ, почему онъ этого не дѣлаетъ, и въ концѣ второго года его отпускаютъ на свободу раньше срока, зачисливъ противно закону, содержаніе въ тюрьмѣ за службу, желая только поскорѣе отдѣлаться отъ него.

Точно такъ же, какъ этотъ молодой человѣкъ, какъ бы сговорившись, поступаютъ и другіе люди въ разныхъ концахъ Россіи, и во всѣхъ этихъ случаяхъ образъ дѣйствія правительства тотъ же робкій, неопредѣленный и скрытный. Нѣкоторыхъ изъ такихъ людей отправляютъ въ сумасшедшіе дома, нѣкоторыхъ зачисляютъ въ писаря и переводятъ на службу въ Си-